

ТИДЖАН

T|JAN

C O L E

ТИДЖАН

МОЙ ДОРОГОЙ КОУЛ

Москва
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т39

Tijan
COLE

Copyright © 2017. Cole by Tijan
Published by arrangement with Brower Literary & Management
and Andrew Nurnberg Literary Agency Moscow

Перевод с английского *С. Самуйлова*

Разработка серии
и художественное оформление *П. Петрова*

Тиджан.
Т39 Мой дорогой Коул / Тиджан ; [пер. с англ.
С. Н. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-100779-9

Мне не стоило с ним разговаривать.

Он прошел мимо меня в ресторане, и я почувствовала, что воздух буквально заискрился от напряжения между нами. Коул был неотразим, его взгляд был холоден, а лицо удивительно красиво. Люди вокруг нас буквально застыли.

Теперь я точно знаю — они всегда на него смотрят. Украдкой.

Потому что Коул — глава мафиозного клана. И он виновен в том, что месяц назад моя жизнь пошла под откос.

Лучшее, что я могу сделать, — бежать из города. Но любовь сильнее меня, даже когда люди, на пути у которых лучше не стоять, начинают из-за нее опасную игру.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-100779-9

© С. Самуйлов, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Моим дорогим читателям!

Глава 1

Вокруг шампанское, хрустальные люстры, красивые мужчины и женщины, а мне хотелось умереть.

Не всерьез, конечно, но меня действительно задвинули в угол — лицом к стене и спиной к вечеринке. И сделала это Сиа, исполнявшая на этом мероприятии в арт-галерее «Гала» обязанности организатора. Признаться, я даже не знала толком, что организуется и по какому случаю, а пришла только потому, что об этом попросила сама Сиа. Типичная пятничная тусовка в привычном для моей лучшей подруги стиле. Светская публика, люди богатые, известные и модные, собралась выпить, пообщаться, подать на благотворительность и, самое главное, посплетничать. Такие развлечения не в моем вкусе, вот почему, пребывая среди всех этих картин и звезд светской хроники, мне хотелось исчезнуть.

В Чикаго я приехала два года назад, а чувство такое, будто прожила здесь целую жизнь. Нас привлекла сюда работа для Лайама — место консультанта в Хэвен-Сентре, но через год он погиб, попав под колеса пьяного водителя по пути домой.

Даже сейчас воспоминание отозвалось холодной дрожью.

Уже в квартале от дома Лайам написал, что собирается зайти к цветочнику, торговавшему в нашем

гастрономе. А мне в голову пришла гениальная идея: встретить его возле магазина и заодно прогулять Фрэнки. Потом мы бы вместе купили продукты, а наш пушистый любимчик подождал в машине. Глупо, конечно, но совместные покупки — мой любимый вид «свиданий». Лайаму это казалось нелепой причудой, и он всегда смеялся, но шел мне навстречу. И Фрэнки такие прогулки нравились. Он выходил из дома на улицу да и в машине чувствовал себя привольно. Мы жили в симпатичном районе, погода стояла не жаркая, и я решила, что малыш дождет нашего возвращения.

Когда мы с Фрэнки вышли из-за угла, машина Лайама стояла у перекрестка, ожидая сигнала светофора, чтобы повернуть к парковочной площадке.

Заметив нас с Фрэнки, Лайам улыбнулся, поднял руку и помахал. Я ответила тем же. «Красный» сменился «зеленым», Лайам тронулся с места, и я вдруг увидела, как слетела улыбка, как пальцы сжали руль, как кровь отхлынула от лица. Губы успели произнести «я люб...».

Мое сердце сжалось. Медленно и мучительно, дюйм за дюймом невидимая рука вырывала его из груди.

В следующий момент тяжелый грузовик врезался в машину моего мужа.

Я опустила голову и сжала ножку бокала с шампанским. В ушах до сих пор стоял хруст стекла, скрежет и лязг сминаемого металла. А потом автомобиль Лайама перевернулся.

Раз.

Два.

Он остановился только после третьего. Мой муж перевернулся три раза, прежде чем умереть.

Ужас... Та жуткая картина навсегда отпечаталась в моей памяти. Его кристально ясные голубые глаза, высокие скулы, лицо, которое — я всегда шутила, что

оно и после пятидесяти будет манить женщин — никогда не выглядело таким испуганным. Все происходило словно при замедленной съемке. Его взгляд ушел к грузовику, потом вернулся ко мне. Залаял Фрэнки. Я замерла и не могла пошевелиться. Сердце почти остановилось.

Потом мне говорили, что я удержала Фрэнки, не позволила ему выбежать на дорогу, но в моей памяти ничего такого не осталось. Я запомнила только Лайама и его глаза в тот миг, когда он понял, что сейчас умрет.

В тот день у меня не стало будущего.

— Эддисон!

На то, чтобы приготовиться, у меня была одна секунда, и я смахнула выкатившуюся слезинку. Сиа, прошипев мое имя, бросилась ко мне и схватила за руку. Придвинувшись поближе, она повернулась так, чтобы, говоря со мной, наблюдать за своими друзьями позади нас.

— У меня для тебя самые лучшие новости! Серьезно, я сейчас лопну от радости, как двенадцатилетняя девчонка, потому что все просто замечательно. — Сиа умолкла, посмотрела пытливо мне в глаза и отстранилась на дюйм. — Подожди-ка. Что ты вообще здесь делаешь? — Она оглянулась через плечо. — Любуешься улицей? Красиво, да, но у тебя за спиной вечеринка.

Я сделала над собой усилие, чтобы не улыбнуться. Сиа не поняла бы. За окном лежал центр Чикаго. Из-за надвигавшейся пурги движение сошло к минимуму. Снег уже падал, накрывая крыши автомобилей, ложась на тротуары, пешеходов и дорожные знаки.

Изумительное, волшебное зрелище. Вот такое искусство мне по душе. Сиа предпочитала людей или, точнее, связи. Знакомясь с кем-то, она видела не только лица, но и богатство своих новых знакомых, видела их друзей, их потенциальные контакты. Я была ее

противоположностью и замечала все, за исключением именно того, на что обращала внимание подруга. По крайней мере так было раньше, во времена Лайама, когда мое сердце всех принимало и всем радовалось.

Да, так было.

Но теперь я жила в другую эпоху, эпоху после Лайама.

Все вокруг выглядело унылым и тусклым. Серым. Черным. Белым.

Я вздохнула. Ну вот, сама себя загнала в депрессию.

Что там говорит Сиа? Моего ответа она ждать не стала и даже не остановилась.

— ... местечко, и должна тебе сказать, тебе оно понравится. Шикарное, совершенно эксклюзивное. О том, что оно свободно, никто еще не знает, но я забила его для тебя. Веришь? Ну, похвали, скажи, какая я замечательная подруга. — Глаза ее блеснули. — Офигеть, какая замечательная. Ух...

— Хорошо, хорошо, поняла. — Я взяла ее руку, убрала со своего локтя, но не отпустила. Пританцовывая от возбуждения, она в ответ сжала мою ладонь. — А теперь еще раз и с самого начала. Что ты для меня добыла?

Сиа сунула мне в ладонь листок и, наклонившись, доверительно зашептала:

— Здесь номер телефона одного из самых эксклюзивных жилых зданий в городе. Это в трех кварталах отсюда. Третий этаж свободен.

— Что ты имеешь в виду? — Я развернула сложенный вдвое листок и обнаружила наспех написанный номер телефона.

— Тот серебряный дом, — подсказала Сиа.

— Серебряный... — Я посмотрела на нее, и в голове как будто шелкнуло: вот же о каком здании идет речь.

Оно действительно находилось неподалеку от галереи и привлекало внимание броским серебристым покрытием. Сначала Сиа предположила, что здание готовят как бизнес-центр, но потом, когда выяснилось, что в нем разместятся апартаменты, оно открылось ей еще одной привлекательной гранью. В ней проснулся интерес, а когда такое происходит, Сиа становится детективом и проходит по каждому следу, какой только найдет. Однако в отношении серебряного дома никакой информации не подворачивалось. Объект окружала завеса секретности — кто владелец, кто жильцы? — и это лишь добавляло ему притягательности.

Об этом здании я слышала все два года с тех пор, как встретила Сиа. Мы с Лайамом познакомились с ней вскоре после переезда в Чикаго, и когда после его смерти моя жизнь рассыпалась в прах, из всех друзей со мной осталась она одна.

Секунду-другую я только смотрела на нее и не могла произнести ни звука. Неужто тайна наконец раскрыта? — И кто же владелец?

Мелькнувшая тенью гримаса на мгновение исказила идеальный образ, к созданию которого так стремилась Сиа в этот вечер. Заправив в узел блондинистую прядку, она потеряла свои темные глаза, немного дымчатые, но дерзкие и сексуальные. Собственно говоря, именно такой Сиа и была. Придвинувшись еще ближе и запахнув плотнее лежавшую на плечах шаль, она оглянулась — нет ли кого поблизости — и, убедившись, что мы одни, подтянула вверх корсаж бального платья. Оно немного сползло, открыв соблазнительный вид, но и в этом Сиа осталась верна себе. Чего хотела, того и добилась, подумала я.

— В том-то и дело, что я до сих пор не знаю, и меня это просто с ума сводит. Но вот ты можешь выяс-

нить. — Она снова сжала мою руку. — Инфа дошла до меня через подругу друга одной подруги, но ты, если позвонишь по этому номеру, можешь попросить показать тебе третий этаж.

— Похоже, что-то дорогое.

— Для тебя — в самый раз. — Сиа положила ладонь на грудь. — Я себе позволить такое не могу, а вот ты очень даже можешь. Деньги Лайам тебе оставил, из того дома ты давно уже хочешь выбраться. Понимаю, все эти воспоминания. Полностью тебя понимаю. И знаю, что ты ищешь возможность переехать.

Возможность переехать я действительно искала, хотя и стыдилась в этом признаться. Лайаму наш дом нравился. В нем мы собирались жить всей нашей будущей семьей. Теперь, думая о переезде, я чувствовала себя предательницей и потому тянула с решением целый год, но продолжать уже не могла. Лайам, казалось, был в каждой комнате. Я слышала, как он смеется. Бывая наверху, воображала, что он вернулся после работы и зовет меня снизу. Все вокруг напоминало о нем — мебель, дорогушая кофемашина, в необходимости которой он уверял меня, а потом не мог разобраться, как ею пользоваться, соковыжималка. Мне до сих пор не верилось, что он купил для нас соковыжималку.

Воспоминания сдавили горло, подступили слезы, и мне пришлось сделать над собой усилие, чтобы удерживать их.

— Да, но центр города? — пробормотала я. — Такая большая перемена.

— Вот и чудесно. Будешь жить в трех кварталах отсюда. Я бываю здесь постоянно и живу неподалеку. На такси — рукой подать. — Она умоляюще посмотрела на меня: — Пожалуйста, скажи, что позвонишь. Ну же! Позвони.

Я еще раз взглянула на номер.

— А что, если это какой-то хитроумный план, рассчитанный на то, чтобы заманивать людей в ловушку и убивать их. Ты же сама сказала, что не знаешь, кто владеет зданием. Может, русская мафия.

— Еще лучше! — Она закатила глаза и беззаботно отмахнулась. — Перестань, будь это русская мафия, я бы вообще ничего не услышала. Кроме того, я узнала, что среди жильцов есть исполнительный директор «Гроув бэнкинг».

— Исполнительный директор?

— Там его городская квартира.

— О... — Переезд в центр представлялся мне такой суетой. Я с удовольствием виделась с Сиа, но приезжать сюда так часто, как приходилось сейчас, не любила. А вот жить постоянно...

Я бы избавилась от проблем с дорогой и парковкой. Да и жизнь в районе, где сосредоточены лучшие рестораны, музеи, магазины и многое другое, спокойнее и приятнее. И хотя в рабочие дни иногда случалась запарка, я знала, что так бывает не всегда. Зато какое же удовольствие жить в центре одного из самых активных городов страны.

— Это будет так дорого.

— Учитывая, какое наследство оставил Лайам, такие отговорки просто смешны. Тебе его на всю жизнь хватит, так что и беспокоиться не о чем.

Да, наследство и впрямь было смехотворно удивительное, но не потому, что составляло двадцать миллионов, а потому, что я ничего о нем не знала. Лайам ничего мне не рассказывал. И вообще, как оказалось, секретов у него хватало. О богатстве мужа я узнала только на похоронах, от его матери, сообщившей об этом с завистью и неприязнью. Бабушка Лайама бы-

ла личностью известной и дала свое имя бренду, поскольку изобрела полезную и популярную кухонную утварь.

Даже когда деньги были переведены на мой банковский счет, я не могла поверить в случившееся. По большей части мне напоминала об этом Сиа. До смерти Лайама я жила на заработок колумниста-фрилансера и даже откладывала немного на черный день, но в прошлом году мне пришлось запустить руку в наследство. Да, я взяла оттуда немного, но в случае переезда пришлось бы взять больше.

— Я позвоню. — Сиа забрала у меня листок. — И все устрою. Смотреть пойдем вместе. Одна ты не пойдешь, так что и я своими глазами увижу этот шикарный райский уголок. А решить ты и потом сможешь.

Я посмотрела на нее печально, зная, что если увижу уютный уголок, и он действительно окажется шикарным, то скорее всего захочу его купить. Мне нравился простой, без претензий стиль, но я также ценила и красоту. И, вероятно, могла себе ее позволить.

Я вздохнула.

— О'кей. Позвони и обо всем договорись.

— Господи! Я так волнуюсь! — Сиа схватила меня за локоть обеими руками и дернула, привлекая к себе, но получилось слишком резко, и волосы снова выбились из прически и растрепались. Она остановилась и быстро и ловко, пригладив тут и похлопав там, привела в порядок и волосы, и платье, и все прочее. При этом улыбка держалась у нее на лице как приклеенная.

— Такое дело надо отметить! Самым лучшим шампанским, какое здесь только есть. — В следующий момент она исчезла, как и появилась, словно подхваченная вихрем, успев сделать знак одному из официантов.

Мир Сиа был прекрасен, и она изящно скользила в толпе среди сверкающих платьев и черных смокингов. Ее мир намного живее, ярче и веселее моего, и я с удовольствием его навещала, а вот жить в нем скорее всего не смогла бы. Только вот не придется ли, если я все же перееду в центр?

И даже если мне все понравится на новом месте, даже если оно и впрямь такое эксклюзивное, каким его описала Сиа, примут ли меня там? Разве не предпочтут они кого-то, кто представляет собой что-то? Я же никто. Я и собой-то не всегда бывала. Но я пойду туда. Посмотрю, что это за место, а потом решу.

Сиа уже возвращалась с шампанским, причем не с одной бутылкой, а с целыми двумя. Подойдя, она протянула одну бутылку мне.

— Возьми. — Я взяла шампанское, и Сиа, зацепив меня под руку, повела через зал. — Поднимемся ко мне в офис и нарежемся вдрызг.

— А как же твои клиенты?

— Я уже со всеми выпила и закусила. Ничего с ними не случится, и о них есть кому позаботиться. Сейчас время для лучшей подруги. — Она потянула меня наверх и, подмигнув через плечо, негромко добавила: — К тому же планы на вечер — ты же понимаешь, да? — у меня уже составлены. Когда ты отправляешься домой, а мне становится одиноко — а значит, тянет на приключения, — я звоню Бернардо.

Я не стала спрашивать, кто такой Бернардо, — бойфрендов у Сиа так много, — а только улыбнулась и последовала за подругой.

Как ей хотелось, так я и сделала. А когда, много позже, у меня уже живот болел от смеха, вызвала такси. Я поехала домой и забралась под одеяло, зная, что, по крайней мере в эту ночь, алкоголь поможет уснуть.